

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52021714>

«ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ» ТУРЦИИ С ТАЛИБАНОМ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕС И НАТО

Александр Иванович Шумилин*

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. «Особые отношения» Турции с Талибаном: последствия для ЕС и НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran52021714

***Аннотация.** В центре статьи два международно-политических аспекта радикальных изменений ситуации в Афганистане после захвата власти там движением Талибан: проблема легализации нового правительства через его признание другими государствами и активизировавшиеся усилия Анкары с целью установления «особых отношений» с талибами. Попытки последних добиться своего признания на мировой арене на данный момент не привели к желаемому для них результату. Ни «коллективный Запад», ни Россия, Китай и страны Ближнего Востока и Центральной Азии не спешат с признанием правительства группировки, отнесённой ООН к террористическим организациям. Вместе с тем становится всё более явной угроза гуманитарной катастрофы в Афганистане. Мировое сообщество ищет способы оказания помощи населению этой страны. Одновременно заметно активизировали свои дипломатические усилия Россия («московский формат») и Турция. В статье рассматриваются основные мотивы Анкары, которая, по мнению автора, воспринимает проблему Афганистана не только в ракурсе двусторонних отношений с ним, но и в более широком контексте соперничества между ведущими государствами ближневосточного региона. Автор подчёркивает, что талибов и турецкого лидера Р.Т. Эрдогана связывает общая мировоззренческая платформа – исламизм. При этом Эрдоган стремится представить себя в глазах партнёров по НАТО посредником между альянсом и правительством Талибана.*

***Ключевые слова:** Афганистан, НАТО, Евросоюз, ЕС, Россия, Талибан, Ближний Восток, Центральная Азия, США, Байден, Эрдоган, исламизм.*

Статья поступила в редакцию: 29.10.2021.

TURKEY'S «SPECIAL RELATIONSHIP» WITH THE TALIBAN: IMPLICATIONS FOR THE EU AND NATO

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: mideast@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-1778-4828

© Шумилин А.И. – д.полит.н., г.н.с., рук. Центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности ИЕ РАН, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН.

For citing: Shumilin, A.I. (2021). Turkey's «special relationship» with the Taliban: implications for the EU and NATO. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 23(5): 7-14. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52021714

Abstract. *The article focuses on two international political aspects of the radical changes in the situation in Afghanistan after the seizure of power there by the Taliban: the problem of legalizing the new government through its recognition by other states, first, and Ankara's intensified efforts to establish «special relations» with the Taliban, second. The attempts of the latter to achieve their recognition on the world stage have at the moment not led to the desired result for them. Neither the «collective West», nor Russia, China and the countries of the Middle East and Central Asia are in a hurry to recognize the government of the group classified by the UN as a terrorist organization. At the same time, the threat of a humanitarian catastrophe in Afghanistan is becoming more and more obvious. The world community is looking for ways to provide assistance to the population of this country. At the same time, Russia (the «Moscow format») and Turkey have noticeably stepped up their diplomatic efforts. The article examines the main motives of Ankara, which, according to the author, perceives the problem of Afghanistan not only from the perspective of bilateral relations with it, but also in the broader context of rivalry between the leading states of the Middle East region. The author emphasizes that the Taliban and the Turkish leader RT Erdogan are linked by a common ideological platform – Islamism. At the same time, Erdogan seeks to present himself in the eyes of NATO partners as a mediator between the alliance and the Taliban government.*

Key words: Afghanistan, NATO, European Union, EU, Russia, Taliban, Middle East, Central Asia, USA, Biden, Erdogan, Islamism.

Article received: 29.10.2021.

Стремительный захват власти в Кабуле экстремистской группировкой Талибан в середине августа 2021 г. знаменовал кардинальные изменения не только в Афганистане, но и в геополитическом раскладе региональных сил. На данный момент можно говорить о заметно возросшем влиянии Пакистана, с одной стороны, и усилении угрозы дестабилизации для государств Центральной Азии, с другой. Воспользоваться ситуацией в Афганистане пытаются Турция и Иран для наращивания своего влияния в ближневосточном регионе.

На фоне надвигающейся в Афганистане гуманитарной катастрофы для США и Евросоюза, как и для России и Китая, остро встал вопрос о параметрах взаимодействия с правительством организации, официально признанной ООН террористической. Свои услуги в качестве посредника активно предлагает партнёрам по НАТО турецкий лидер Р.Т. Эрдоган. Получить согласие натовских государств на «особо тесное» взаимодействие с правительством Талибана он рассчитывает, выдвигая среди прочего и такой аргумент: «кто, если не он»? В противном случае талибов, мол, возьмут под контроль такие «антинатовские» государства, как Россия, Китай и Иран.

Без признаков обновления

Последние два десятилетия проблема Афганистана оставалась в основном точкой согласия ведущих стран мира. Напомним, что задача свержения режима Талибана, отказавшегося после событий 11 сентября 2001 г. изгнать из страны руководство террористической группировки «Аль-Каида», была единодушно одобрена членами Североатлантического альянса, а также Россией и рядом других крупнейших государств. К концу 2001 г. эта задача была ус-

пешно решена. И вот спустя ровно 20 лет широко признанное террористическим движение вновь возвращается к власти в Кабуле. Правда, его представители утверждают, что Талибан уже не прежний, что руководство входящих в него группировок, мол, извлекло уроки из событий двух десятилетий, последовавших за военным поражением от войск НАТО (Dorronsoro 2009)¹.

Прошедшие два десятилетия, разумеется, стали временем разработки и апробирования новых стратегий и тактики возвращения талибов к власти в Афганистане, произошла частичная смена поколений в руководстве движения. Но была ли в действительности переосмыслена социально-политическая доктрина исламистского движения, которая лежит в основе его внутренней и внешней политики, – покажет только время (Patel 2021). В тексте резолюции Совбеза ООН за номером 2593 от 30 августа 2021 г. чётко прописаны два основных критерия, которые могут стать отправной точкой для возможного признания правительства талибов: их отказ от взаимодействия с террористическими группировками и соблюдение прав человека, включая право на выезд из страны (Resolution 2593 (2021)).

К середине сентября 2021 г. отношение исламистов к обозначенным условиям принятия их в «семью народов» прояснилось в достаточной мере. Объявленное правительство состоит из пуштунов при фактически полном игнорировании представительства других этнических групп (формально в новой администрации есть узбек и таджик, но они не представляют эти этнические общности). Казни оппонентов на тот момент не носили массового характера, но практиковались точечно (Afghanistan: Executions... 2021). Права человека, заявляли талибские муллы, будут реализовываться исключительно в соответствии с духом и буквой шариата. Это, помимо прочего, предполагает запрет женщинам заниматься общественной деятельностью, спортом, а также существенные ограничения на получение ими образования. Одним из своих первых актов новое правительство закрыло министерство по делам женщин. Примечательно, что, несмотря на угрозы и репрессии, именно женщины выходили в сентябре на улицы афганских городов с протестом против новой власти (Шабнам, Позднякова 2021).

Всё менее оправданными выглядят надежды мирового сообщества на то, что новое поколение Талибан порвёт связи с террористическими группировками. Становится очевидным, что, оказавшись в предыдущий период в состоянии соперничества с другими радикальными исламистскими организациями, сегодня руководство Талибан стремится утвердить своё доминирование внутри террористического интернационала как минимум на территории Афганистана. А точнее – хочет добиться от других радикальных исламистов их согласия подчиниться правительству талибов. Кстати, именно так во многом это и выглядело в конце 1990-х годов при мулле Омаре, предоставившем убежище «Аль-Каиде» во главе с Усамой бен Ладеном (на условиях подчинения последнего Талибану).

Так, к примеру, назначенный главой МВД Сираджуддин Хаккани числится в американском списке террористов. За информацию, которая приведёт к его поимке, объявлено вознаграждение в размере 10 млн долл. При этом ни он сам, да и никто в руководстве Талибан, не отрицает связи Хаккани с «Аль-Каидой». По сообщению ряда агентств, ещё 30 августа, фактически за сутки до полной эвакуации США, в Кабул прибыл один из лидеров «Аль-Каиды» Амин аль-Хак для переговоров с руководством Талибана (Crane 2021). Многие эксперты в регионе предрекают и вероятность примирения между талибами и группировкой «Исламское

¹ Ещё в 2009 г. известный французский эксперт по Афганистану Жиль Дорронсоро отмечал следующее: «Опираясь на информацию из надёжных источников, можно утверждать, что руководство Талибана весьма эффективно, оно извлекло уроки из своих предыдущих ошибок и достаточно результативно использует слабости своих противников. Талибы создают параллельные администрации, располагают не только логистическими возможностями, но и впечатляющей разведывательной сетью по всей стране».

государство». Так, авторитетная саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» пишет, что «несмотря на то, что говорят талибы, сегодня нет доказательств, что они не в ладах с ИГ и остальными террористами». Газета подчёркивает, что талибы «выпустили сотни или даже тысячи террористов из афганских тюрем» (Беленькая 2021).

Талибы ставят на раскол мирового сообщества

Хаотичная эвакуация американского и других натовских подразделений из Афганистана в августе 2021 г. стала поводом для острой критики, прежде всего администрации Дж. Байдена. Особо резко она звучит в самих США. Но для стран Евросоюза, России и центральноазиатских государств всё отчётливее проявляются контуры угрозы, связанные с охватывающей Афганистан гуманитарной катастрофой (Боуэн 2021). Её следствием могут стать не только голод, страдания людей, но и новые волны миграции прежде всего в страны ЕС (через Иран и Турцию). Добавим, что тотальная дестабилизация положения населения может привести к новым расколам в движении Талибан, стычкам между различными его фракциями, погрузив страну в очередную гражданскую войну.

Эти угрозы стали основанием для экстренного созыва Италией 12 октября саммита «Большой двадцатки» в режиме онлайн. В своём выступлении канцлер Германии А. Меркель предупредила международное сообщество о недопустимости сползания Афганистана в хаос, подчеркнув, что мир не приобретёт ничего, если при правительстве талибов экономика страны окончательно рухнет. Германия, по её словам, готова выделить на гуманитарную помощь Афганистану 600 млн евро. Канцлер призвала президента Турции к сотрудничеству по вопросу взаимодействия с Талибаном, чтобы не допустить ещё одного миграционного кризиса (Меркель призвала... 2021).

Мировые лидеры, в том числе и президент США Дж. Байден, подчеркнули, что афганцам должна быть оказана финансовая помощь – через независимые международные организации, а не напрямую Талибану. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен предложила выделить Афганистану пакет помощи в размере 1 млрд долл., из которых 300 млн – на предотвращение гуманитарной катастрофы.

На саммите была выработана общая позиция участников, которая сводилась к такой формуле – *активизировать гуманитарную помощь афганскому населению без признания правительства Талибана*. С ней солидаризировались делегации России и Китая. Однако они были представлены на уровне своих внешнеполитических ведомств. Это дало основание западным наблюдателям предположить, что Москва и Пекин, если сочтут выгодным, смогут отклониться от этой позиции решением глав государств. Сегодня, с учётом оформившихся линий конфронтации в мировой политике, проблема Афганистана становится фактором дальнейшего углубления раскола между «коллективным Западом», с одной стороны, и Китаем с Россией, с другой. Это уже просматривалось в публичной оценке правительства талибов Москвой и Пекином в августе – сентябре 2021 г. (Vock 2021).

В духе решений саммита «двадцатки» главы внешнеполитических ведомств США, Франции, Великобритании и Германии с различной степенью жёсткости, но вполне определённо заявили о невозможности признать правительство Талибан. Тем самым они продемонстрировали значимость ценностной составляющей своей политики вообще и в отношении Афганистана в частности.

Линия же Москвы и Пекина стала воплощением прагматизма. При этом, заметим, Китай предпочитает пока общаться с Талибаном через своего главного союзника в регионе – Пакистан, который считается основным спонсором этого исламистского движения. Напрямую с

руководством Талибана и его правительством из ведущих мировых держав пока контактирует только Россия. Министр С. Лавров отстаивает идею диалога с исламистами. «Все сейчас говорят о том, что с Талибаном надо иметь отношения. Включая тех, кто спешно вывез свои посольства из страны, чего мы не делали... Разговаривать с Талибаном неизбежно придётся. Уже приходится практически всем», – подчеркнул он (Лавров назвал... 2021). Правда, его французский коллега Ж.-И. Ле Дриан утверждал обратное: так, он публично обвинил талибов во лжи и заверил, что Франция не будет поддерживать никаких контактов с их кабинетом (Гункель 2021).

Направляемые из Москвы в Кабул сигналы говорят о готовности российской стороны взаимодействовать с новым правительством. Этим пользуются и талибы, которые сосредоточили свои дипломатические усилия на убеждении прежде всего Москвы в необходимости формально признать их власть. 19 октября делегация Талибана прибыла в российскую столицу, где была проведена встреча «московского формата» с участием представителей десяти стран региона. По её завершению МИД РФ заявил следующее: «Страны-участницы призывают действующее руководство Афганистана принять дополнительные меры по улучшению системы госуправления и формированию подлинно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы всех основных этнополитических сил страны. Это станет основополагающим условием для завершения процесса национального примирения в Афганистане» (Гункель 2021).

Возникает вопрос: возможно ли взаимодействие без признания легитимности партнёра по этому процессу? Вряд ли. Дело в том, в какой форме и в каком контексте будет осуществлено это признание.

Эрдоган выстраивает «особые отношения» с Талибаном

Ещё весной 2021 г., сразу после заявления Байдена о выводе войск из Афганистана, Анкара обозначила свой особый – отличный от других стран НАТО – интерес в налаживании отношений с новой властью в Кабуле (Шумилин 2021). Продвигая тезис о «близости по вере» между турками и талибами, турецкие военные и дипломаты стали устанавливать контакты с руководством Талибана ещё до его победного продвижения к столице. С началом же вывода войск альянса (в июле – августе 2021 г.) Анкара предложила обеим сторонам – НАТО и талибам – свои услуги по обеспечению контроля и порядка в аэропорту афганской столицы в период эвакуации и после неё. В конечном счете талибы согласились с «гражданской миссией» Турции в аэропорту, т.е. без вооружённых военнослужащих (якобы символизирующих военное присутствие иностранцев), а с участием сотрудников частных охранных и военных компаний этой страны (Morgan 2021). Руководство же альянса всячески поощряло подобные инициативы Турции, чем весьма небескорыстно пользовалась Анкара, требуя, в частности, от США финансовой, логистической и дипломатической поддержки для обеспечения этой операции (Erdogan calls... 2021). Показательным стало и выступление Эрдогана на упомянутом экстренном саммите G-20 с инициативой сформировать рабочую группу по Афганистану и возглавить её (Turkey proposes... 2021).

Явное стремление Эрдогана установить «особые отношения» с режимом талибов многие аналитики объясняют комбинацией следующих его целей: а) повысить собственную политическую капитализацию в глазах американской администрации и руководства Евросоюза; б) в перспективе использовать своё присутствие в Афганистане для усиления влияния на страны Центральной Азии (Morgan 2021).

Восприятие Турции руководством НАТО и ЕС как моста (связующего звена) с Афгани-

станом для Эрдогана, несомненно, полезно. Примечательно, что уже на климатическом саммите в Глазго в начале ноября 2021 г. турецкий лидер намерен представлять себя посредником между Брюсселем и Кабулом. По имеющейся информации, он попытается «обнулить» или, как минимум, смягчить остроту реакции большинства стран НАТО на закупку им в 2020 г. российских ЗРК С-400 (Шумилин 2020). В ходе встречи с Дж. Байденом он планирует убедить американского лидера снять введённый США запрет на поставки в Турцию истребителя-бомбардировщика F-35 (Çelikkan E 2021). Впечатляющи и аргументы аналитиков о возможном эффекте турецкого присутствия в Афганистане для центральноазиатской стратегии Анкары. Она заметно активизировалась после вклада Турции в победу Азербайджана в Нагорном Карабахе (Morgan 2021).

Не менее значимо и влияние турецкого присутствия в Афганистане на её политико-стратегические интересы в регионе Ближнего Востока и Персидского залива, т.е. непосредственно в среде её существования. На данном этапе это в первую очередь объясняется идеологическим фактором. Дело в том, что концептуальные основы лидеров Талибана, ставшего сегодня олицетворением победы политического ислама суннитского толка, во многом соответствуют мировоззрению турецкого президента. Речь идёт об идейной близости обоих акторов к версии исламизма, которую продвигает считающаяся умеренной ассоциация «Братья-мусульмане». Эта концепция предполагает политизацию религиозных догм, их вписывание в политический ландшафт страны (Турция, Хамас в Палестинской автономии), а в идеале – и построение государства на их основе (Иран, Афганистан).

Заметим, что отношение к этой концепции исламизма и связанной с ней идеологии стало важной линией политического разлома в ближневосточном регионе. Выступающие против политизации ислама суннитские монархии (особенно Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн), а также Марокко, Алжир, Египет, Иордания и Ирак противостоят в этом плане альянсу Турции и Катара. Приход к власти талибов, несомненно, усиливает позиции сторонников исламизма (Fishere 2021). Действия Анкары в этой связи нацелены на превращение талибов в своих партнёров в региональной политике.

* * *

Приход к власти в Афганистане группировки Талибан означает не только трансформацию цивилизационных параметров в этой стране, но и чреват основательными изменениями политико-религиозного ландшафта на Ближнем и Среднем Востоке. НАТО и Евросоюз лишились силовых инструментов влияния на ситуацию в Афганистане. Не готовые признать легитимность нового правительства в Кабуле, они тем не менее рассчитывают сформировать рычаг воздействия на положение в стране с помощью «мягкой силы». Таковым может стать механизм оказания гуманитарной помощи афганскому населению. В этих условиях особую значимость для НАТО и ЕС приобретает Турция, если ей удастся закрепить «особые отношения» с правящей в Кабуле группировкой. Для руководства стран альянса на передний план выйдут аспекты, связанные с обеспечением региональной безопасности и предотвращением гуманитарной катастрофы в Афганистане. Вопросы же идеологического порядка, которые могут объединять Кабул и Анкару (общая исламистская платформа), отходят для американцев и европейцев на второй план. Этим пытается воспользоваться Р.Т. Эрдоган для нормализации на своих условиях отношений с США и ЕС.

Список литературы / References

Afghanistan: Executions will return, says senior Taliban official. BBC. 24.09.2021. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58675153> (accessed 16.10.2021).

Çelikkan, E. (2021). Erdoğan says he is «likely» to meet Biden in Glasgow with F-35 top on agenda. Hürriyet Daily News. 27.10.2021. Available at: <https://www.hurriyetdailynews.com/erdogan-says-he-is-likely-to-meet-biden-in-glasgow-with-f-35-top-on-agenda-168931> (accessed 20.10.2021).

Crane, E. (2021). Bin Laden's al Qaeda security chief back in Afghanistan. The New York Post. 30.08.2021. Available at: <https://nypost.com/2021/08/30/bin-ladens-al-qaeda-security-chief-back-in-afghanistan-videos/> (accessed 20.09.2021).

Dorrnsoro, G. (2009). The Taliban's Winning Strategy in Afghanistan, Carnegie Endowment for International Peace. Available at: https://carnegieendowment.org/files/taliban_winning_strategy.pdf (accessed 22.09.2021).

Erdogan calls for US support for Turkey to protect Kabul airport. Al Jazeera. 20.07.2021. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2021/7/20/erdogan-calls-for-us-support-for-turkey-to-protect-kabul-airport> (accessed 21.10.2021).

Fishere, E.C. (2021). What the Taliban victory spells out for the Middle East. The Washington Post. 23.08.2021. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/08/23/taliban-victory-middle-east-us-biden-us-role/> (accessed 21.10.2021).

Morgan, N. (2021). What are Turkey's ambitions in Afghanistan after the US' withdrawal? NewEurope. 17.09.2021. Available at: <https://www.neweurope.eu/article/what-are-turkeys-ambitions-in-afghanistan-after-the-us-withdrawal/> (accessed 17.10.2021).

Patel, M. (2021). Who are the Taliban – Part I: From hardliners to moderates, is there a generational shift? The Indian Express. 22.07.2021. Available at: <https://indianexpress.com/article/research/who-are-the-taliban-part-i-from-hardliners-to-moderates-is-there-a-generational-shift-7416339/> (accessed 17.10.2021).

Resolution 2593 (2021) Adopted by the Security Council at its 8848th meeting, on 30 August 2021. United Nations S/RES/2593 (2021). 30.08.2021. Available at: [https://undocs.org/S/RES/2593\(2021\)](https://undocs.org/S/RES/2593(2021)) (accessed 21.10.2021).

Turkey proposes forming G20 working group on Afghanistan. TRT World. 12.10.2021. Available at: <https://www.trtworld.com/turkey/turkey-proposes-forming-g20-working-group-on-afghanistan-50685> (accessed 19.10.2021).

Vock, I. (2021). Why Russia is talking to the Taliban. New Statesman. 19.10.2021. Available at: <https://www.newstatesman.com/afghanistan/2021/10/why-russia-is-talking-to-the-taliban> (accessed 21.10.2021).

Беленькая, М. (2021). Либо либо, либо талибы. Коммерсантъ. 18.08.2021. [Belenkaya, M. Either or the Taliban. Kommersant. (in Russian).] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4947392> (accessed 19.10.2021).

Боуэн, Дж. (2021). Борьба с голодом в захваченном талибами Кабуле. BBC. 27.09.2021. [Bowen, J. (2021). Fighting hunger in Taliban-held Kabul. BBC. 27.09.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-58638818> (accessed 19.10.2021).

Гункель, Е. (2021). Глава МИД Франции обвинил талибов во лжи. DW. 12.09.2021. [Gunkel, E. (2021). French Foreign Minister accused the Taliban of lying. DW. 12.09.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.dw.com/ru/glava-mid-francii-obvinil-talibov-vo-lzhi/a-59156669> (accessed 20.10.2021).

Лавров назвал условие признания власти талибов в Афганистане. РИА Новости. 10.09.

2021. [Lavrov named the condition for the recognition of the Taliban in Afghanistan. RIA Novosti. 10.09.2021. (in Russian).] Available at: <https://ria.ru/20210910/afganistan-1749594564.html> (accessed 22.10.2021).

Меркель призвала президента Турции Эрдогана к сотрудничеству по Афганистану. DW. 16.10.2021. [Merkel called on Turkish President Erdogan to cooperate on Afghanistan. DW. 10.16.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.dw.com/ru/merkel-prizvala-prezidenta-turcii-jerdogana-k-sotrudnichestvu-po-afganistanu/a-59529356> (accessed 22.10.2021).

Шабнам, Х., Позднякова, Н. (2021). Афганские женщины о запретах талибов: «Их ценности – не наши!». DW. 12.09.2021. [Shabnam, H., Pozdnyakova, N. (2021). Afghan women about the bans of the Taliban: «Their values are not ours!». DW. 12.09.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.dw.com/ru/afganskije-zhenshhiny-o-zapretah-talibov-ih-cennosti-ne-nashi/a-59146633> (accessed 22.10.2021).

Шумилин, А.И. (2021). Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 2: Афганистан // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 15-23. [Shumilin, A. (2021). Turkey and NATO: the Biden factor. Part 2: Afghanistan. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (4): 15-23. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran420211523

Шумилин, А.И. (2020). Евросоюз – Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (5): 7-15. [Shumilin, A. (2020). European Union – Turkey: Conflict Partnership. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (5): 7-15. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran52020715